

MALORIE BLACKMAN

NOUGHTS & CROSSES

МЭЛОРИ БЛЭКМЕН

КРЕСТИКИ И НОЛИКИ

*Перевела с английского
Анастасия Бродоцкая*

POPCORN BOOKS
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б709

NOUGHTS & CROSSES
by Malorie Blackman

Published by arrangement with Random House Children's Publishers UK,
a division of The Random House Group Limited

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны только
с разрешения правообладателя.

Блэкмен, Мэлори.

Б709 Крестики и нолики : [роман] / Мэлори Блэкмен ; пер. с англ. А. Бродоцкой. —
Москва : Popcorn Books, 2024. — 464 с. — (Крестики и нолики.)

ISBN 978-5-907696-27-3

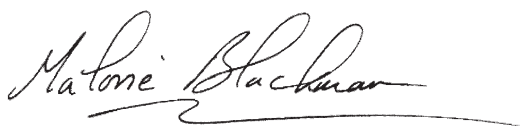
Сеффи и Каллум влюблены почти с самого детства, но их союз под запретом, потому что общество, в котором они живут, поделено на два класса. Сеффи принадлежит высшему классу темнокожих Крестов, а Каллум — белый парень из низшей касты нулей. Поддерживать отношения становится еще сложнее, когда вскрывается связь Каллума с Освободительным Ополчением, пытающимся свергнуть правящую верхушку. Ведь отец Сеффи — высокопоставленный чиновник...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-907696-27-3

© А. Бродоцкая, перевод на русский язык, 2022
© Popcorn Books, издание на русском языке,
оформление, 2024
Copyright © Oneta Malorie Blackman, 2001
Иллюстрация на обложке © Christin Engelberth

В 2003 году я написала рассказ под названием «Око за око» ко Всемирному дню книги. Его действие происходит после «Крестиков и ноликов», но до событий второй книги под названием «Клинок». Поскольку уже через год после выхода в свет книгу стало трудно достать и к нам с издателем постоянно обращались с просьбами допечатать тираж, мы включили «Око за око» в это издание. Читайте с удовольствием!

A handwritten signature in black ink, reading "Malorie Blackman". The signature is fluid and cursive, with a long horizontal flourish extending from the end of the name.

ОТЗЫВЫ

Содержит мощные политические мотивы,
которые несомненно вызовут отклик у читателя.
При этом Блэкмен вовсе не жертвует сюжетом, неизменно
динамичным, драматическим и смелым.

Guardian

Книга, которая оставит долгое послевкусие
и наверняка заставит юных читателей снова и снова
задумываться о культурных стереотипах,
встречающихся на их пути.

Observer

Сокрушительно и мощно.

Guardian

Сильная история о расовых предрассудках.

Sunday Times

*Эту книгу я с любовью посвящаю своему мужу Нилу
и нашей дочери Элизабет*

КРЕСТИКИ
И НОЛИКИ

Кое-что никогда не изменится.

Так устроена жизнь.

Только не надо в это верить.

BRUCE HORNSBY AND THE RANGE

ПРОЛОГ

— Честное слово, миссис Хэдли! — Мэгги Макгрегор вытерла глаза. — Умеете вы пошутить — я чуть со смеху не лопнула!

Джасмин Хэдли позволила себе хихикнуть, что делала редко.

— С вами я могу делиться всем на свете, Мэгги. Мне повезло, что мы добрые приятельницы!

Улыбка Мэгги погасла, но лишь на миг. Она поглядела в дальний конец просторного патио — на Каллума и Сеффи. Ее сын и дочь ее работодателя. Они дружили и часто играли вместе. По-настоящему дружили. Никаких секретов. Никаких преград. До поры до времени, конечно. Стоял обычный июньский денек, ясный, солнечный — ни облачка в небе, по крайней мере над владениями Хэдли.

— Простите, миссис Хэдли...

Из дома к ним вышла Сара Пайк, секретарша миссис Хэдли. Русые волосы до плеч и робкие зеленые глаза, словно бы вечно испуганные.

— Извините, что побеспокоила, но приехал ваш муж. Он в кабинете.

— Камаль приехал?! — оторопела миссис Хэдли. — Спасибо, Сара. — Она повернулась к Мэгги. — В четвертый раз за несколько месяцев! Большая честь для нас!

Мэгги сочувственно улыбнулась, крепко и надежно держа язык за зубами. Не хватало еще впутываться в очередной

неизбежный скандал между Камалем Хэдли и его женой. Миссис Хэдли поднялась и направилась в дом.

— Ну что, Сара, как там мистер Хэдли? — Мэгги понизила голос. — Как вам показалось, он в хорошем настроении?

Сара помотала головой:

— По-моему, вот-вот взорвется.

— Почему?

— Понятия не имею.

Мэгги молча обдумала услышанное.

— Побегу работать, — вздохнула Сара.

— Попить не хотите? — Мэгги показала на кувшин с имбирным лимонадом на садовом столике.

— Нет, спасибо. Не хотелось бы получить выговор... — Сара поехала и убежала в дом.

Чего она боится? Мэгги вздохнула. Сколько она ни старалась подружиться с Сарой, та изо всех сил соблюдала дистанцию. Мэгги снова повернулась посмотреть на детей. Вот кому живется проще простого. Главная забота — что подарят на день рождения. Главное огорчение — когда пора спать. Может, у них все сложится по-другому... лучше. Мэгги заставляла себя верить, что у детей все сложится лучше, а иначе к чему все это?

В тех редких случаях, когда у Мэгги выдавалась свободная минутка, она не могла удержаться от того, чтобы немножко поиграть в «А вдруг...». Не в такое большое «А вдруг...», какие иногда позволял себе ее муж, — вроде «А вдруг появится такой вирус, который истребит только Крестов и не тронет ни одного нуля?» или «А вдруг будет революция, и Крестов свергнут? Убьют? Сотрут с лица земли?». Нет, Мэгги Макгрегор не считала нужным тратить время на смелые фантазии глобального масштаба. Ее мечты были более конкретными и еще более недостижимыми.

Все они вертелись вокруг одного. А вдруг Каллум и Сеффи... А вдруг Сеффи и Каллум...

Мэгги ощутила особое жжение сзади на шее. Повернулась и обнаружила, что в патио стоит мистер Хэдли и смотрит на нее с донельзя странным выражением.

— Что-то случилось, мистер Хэдли?

— Да. Ничего, переживу. — Мистер Хэдли подошел к столу и навис над Мэгги. — Вы о чем-то глубоко задумались. Не хотите поделиться?

Смущенная его появлением, Мэгги начала:

— Я всего-навсего думала о своем сыне и вашей дочери. Наверное, было бы славно, если бы они...

Она в ужасе прикусила язык, но было уже поздно.

— Что было бы славно? — медовым голосом уточнил мистер Хэдли.

— Если бы они могли... могли навсегда остаться такими, как сейчас. — Мистер Хэдли приподнял брови, и Мэгги затараторила: — В смысле, не взрослеть. Они такие очаровательные в этом возрасте — в смысле, дети. Такие... такие...

— Да, безусловно.

Молчание.

Камаль Хэдли сел. Из кухни показалась миссис Хэдли и прислонилась к косяку. Вид у нее был странный, настороженный. Мэгги стало не по себе. Она сделала движение, чтобы встать.

— Я так понимаю, вы вчера прекрасно провели время. — Мистер Хэдли улыбнулся Мэгги.

— П-прекрасно провели время?..

— Вчера вечером, — подсказал мистер Хэдли.

— Да. Был довольно спокойный...

Мэгги растерялась. Она переводила взгляд с мистера на миссис Хэдли и обратно. Миссис Хэдли бурвила ее взгля-

дом. Что происходит? В саду словно бы похолодало на несколько градусов, а мистер Хэдли, несмотря на все свои улыбки, явно был вне себя от злости на что-то — или на кого-то. Мэгги с трудом сглотнула. Она в чем-то провинилась? Вроде бы нет, но, право слово, с этими Крестами словно ступаешь по минному полю.

— Так чем же вы занимались? — не отставал мистер Хэдли.

— Что, простите?

— Вчера вечером? — Улыбка у мистера Хэдли была самая дружеская. Даже слишком.

— Я... мы сидели дома, смотрели телевизор, — медленно выговорила Мэгги.

— До чего же приятно провести тихий вечер дома, в кругу семьи, — согласился мистер Хэдли.

Мэгги кивнула. А он, интересно, какого ответа ждал? Что происходит?! Мистер Хэдли поднялся — от улыбки осталось одно воспоминание. Подошел к жене. Они стояли и смотрели друг на друга; секунды все шли и шли. Миссис Хэдли начала выпрямляться. Мистер Хэдли безо всякого предупреждения наотмашь ударил жену по лицу. Удар был такой силы, что голова миссис Хэдли мотнулась назад и ударилась о косяк.

Мэгги вмиг вскочила на ноги, громко ахнула от ужаса, вскинула руку в безмолвном протесте. Камаль Хэдли наградил жену взглядом, полным такого презрения и отвращения, что миссис Хэдли съежилась. Не обменявшись с ней больше ни словом, мистер Хэдли ушел в дом.

— Вы как? — Мэгги невольно протянула руку, чтобы осмотреть пострадавшую скулу миссис Хэдли.

Миссис Хэдли оттолкнула ее руку. Мэгги озадаченно сдвинула брови и попробовала еще раз. То же самое.

— Уйдите, — зашипела на нее миссис Хэдли. — Мне нужна была ваша помощь, а вы меня подвели.

— Как? Что?!

Только тут до Мэгги наконец дошло, что она сделала. Очевидно, миссис Хэдли сослалась на Мэгги как на алиби на вчерашний вечер, а Мэгги соображала медленно и не поняла, о чем ее на самом деле спрашивает Камаль Хэдли.

Рука Мэгги безвольно повисла.

— Я, наверное, пойду поработаю...

— Да, пожалуй, так будет лучше всего.

Миссис Хэдли повернулась и удалилась в дом, смерив Мэгги ядовитым взглядом.

Мэгги огляделась. Каллум и Сеффи все так же играли в дальнем конце просторного патио — случившегося они не заметили. Мэгги стояла и смотрела на них, пытаясь уловить хоть частичку их чистой радости от общения друг с другом. Ей нужно было что-то хорошее, какая-то опора. Но даже их далекий смех не развеял наползавших на нее из глубины дурных предчувствий. Что теперь будет?

Вечером Мэгги сидела за столом и чинила и без того латанные-перелатанные школьные брюки Джуда.

— Мэгги, ты разволновалась из-за ерунды, вот увидишь, — вздохнул ее муж Райан.

— Ты не видел, какое лицо у нее сделалось, Райан. А я видела. — Мэгги откусила нитку и взялась за следующую заплатку. В школьных брюках Джуда было уже больше заплаток, чем первоначальной ткани.

Задребезжал телефон. Мэгги схватила трубку на первом же звонке.

— Алло?

— Мэгги Макгрегор?

— Да, я.

Шитье Мэгги упало к ее ногам.

— Это Сара Пайк...

Мэгги мгновенно услышала нотки извинений в ее голосе.

— Привет, Сара, как дела?

— Нормально... э-э... Хорошо. Понимаете, у меня плохая новость...

Мэгги медленно кивнула:

— Слушаю.

Сара смущенно закашлялась и только потом продолжила:

— Миссис Хэдли попросила меня сообщить вам, что... что в доме Хэдли в ваших услугах больше не нуждаются. Она оплатит вам четыре недели работы, поскольку не предупредила заблаговременно, и даст хорошие рекомендации.

У Мэгги кровь застыла в жилах. Она ожидала чего угодно, только не этого. Господи боже мой, только не этого.

— Она... она меня правда уволила?

— К сожалению, да.

— Ясно.

— Я очень сочувствую, честное слово. — Сара понизила голос до шепота. — Скажу по секрету: я считаю, так с людьми не поступают. Между нами, нулями...

— Не надо, Сара. Вы тут ни при чем, — ответила Мэгги. И посмотрела на Райана.

Лицо его постепенно каменело. Что ж, пусть он сердится. Пусть злится. Сама Мэгги не ощущала ничего, кроме пустоты. И эта пустота была гораздо больше, чем внезапно нахлынувшее на нее оцепенение.

— Сочувствую, Мэгги, — повторила Сара.

— Все нормально. Спасибо, что сообщили, Сара. Пока.

— Пока.

Мэгги положила трубку. Часы на телевизоре отсчитывали безмолвные секунды.

— Вот и конец учебе Джуда, — вздохнула она.

— Но мы обещали ему оплатить школу! — ошеломленно проговорил Райан.

— Чем оплатить? — напустилась Мэгги на мужа. — Деньги на деревьях не растут! И на ногах вместо волос тоже! Чем?!

— Придумаем что-нибудь...

— Что? Мы и так едва сводили концы с концами. Как нам прожить без моей зарплаты? Теперь Джуд может забыть о школе. Теперь он пойдет работать.

— Ты найдешь себе другое место, — отважился вставить Райан.

— В другую семью Крестов? Кто меня возьмет? Думаешь, миссис Хэдли будет спокойно сидеть и смотреть, как я устраиваюсь к кому-то из ее подруг?

До Райана наконец дошло, что она пытается до него донести, и в глазах его проступил ужас.

— Вот именно. — Мэгги вздохнула.

Она поднялась и пересела к мужу на старый диван перед камином. Райан обнял ее за плечи. Они молча просидели так долго-долго.

— Райан, у нас беда, — произнесла наконец Мэгги.

— Знаю, — отозвался Райан.

Мэгги вскочила на ноги, лицо ее стало суровым и решительным:

— Пойду поговорю с ней.

— Что ты задумала? — нахмурился Райан.

— Я работаю на эту женщину четырнадцать лет, с тех пор, когда она еще только ждала свою старшую, Минерву. Я имею право поговорить с ней лично, это как минимум!

— Ни к чему хорошему это не приведет. — Райан нахмурился еще сильнее.

— Райан, мне надо вернуть себе работу. Если придется унижаться — что ж, так и быть, — возразила Мэгги и надела пальто. Лицо у нее стало будто гранитная маска.

— Мэгги, не стоит...

— Мне это тоже не нравится, но другого выхода у нас нет. Продолжать спор Мэгги не стала и двинулась к двери.

Райан смотрел вслед жене. Добром это не кончится. Он прямо чувствовал.

Мэгги вернулась через два часа.

В ту самую ночь пропала Линетт.